

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-1-121-137

М.Ф. Польшов

**«ЕСЛИ МЫ ПОТЕРЯЕМ ЧЕХОСЛОВАКИЮ,
Я УЙДУ С ПОСТА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ».
Л.И. БРЕЖНЕВ И ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КРИЗИС 1968 г.**

M.F. Polynov

**“IF WE LOSE CZECHOSLOVAKIA, I WILL STEP
DOWN FROM THE POST OF GENERAL SECRETARY”.
L.I. BREZHNEV AND THE CZECHOSLOVAK CRISIS OF 1968**

Аннотация. Одной из самых острых внешнеполитических проблем для СССР и его союзников по Варшавскому договору стал кризис в отношениях между ними и Чехословакией, возникший в 1968 г. Автор статьи, опираясь на рассекреченные документы, в том числе Политбюро ЦК КПСС, показал, что в руководстве СССР и его восточноевропейских союзников существовало серьезное опасение, что реформы, начавшиеся в ЧССР, открыли перспективу отхода этой страны от социализма и последующего выхода ее из Варшавского договора. Особую тревогу вызывали открыто действовавшие там антисоциалистические и антисоветские силы. Руководители СССР, особенно Л.И. Брежнев, стремились выйти из сложившейся острой ситуации через политические компромиссы, выполнение чехословацкой стороной взятых на себя во время многосторонних совещаний обязательств. Изначально они избегали военного вмешательства в дела Чехословакии, на чем настаивали союзники СССР, члены ОВД — Польша, ГДР, Болгария, Венгрия. Однако чехословацкое руководство — в первую очередь это относится к А. Дубчеку — не выполняли достигнутых договоренностей (в частности, о прекращении антисоветской кампании в СМИ, о кадровых изменениях), хотя именно это могло бы предотвратить ввод войск. К августу 1968 г. возможности выйти из создавшегося положения политическими методами были исчерпаны. Ответственность за ввод войск несут не только пять стран ОВД, но и тогдашние руководители Чехословакии. СССР и другие страны ОВД при принятии решения о вводе войск в ЧССР руко-

Польшов Матвей Федорович, доктор исторических наук, профессор кафедры Новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

Polynov Matvey Fedorovich, Doctor in History, Professor, Department of Contemporary History of Russia, Institute of History, Saint Petersburg State University

m.polynov@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-6842-8930

водствовались мотивом спасения социализма в этой стране и ее сохранения в составе Варшавского договора. Единство ОВД в условиях холодной войны позволяло обеспечивать баланс сил с блоком НАТО на Европейском континенте. Теоретическое обоснование права вмешательства в дела той или иной страны социалистического содружества со стороны других соцстран ради спасения социализма было дано после ввода войск, на Западе эта политика станет известна как «доктрина Брежнева».

Ключевые слова: Организация Варшавского договора, Политбюро ЦК КПСС, Л.И. Брежнев, А. Дубчек, «пражская весна», ввод войск в Чехословакию.

Abstract. The crisis in relations with Czechoslovakia, arose in 1968, was one of the most acute foreign policy problems for the Soviet Union and its Warsaw Pact allies. The author of the article, which is based on declassified documents, including the ones of the Politburo of the CPSU Central Committee, showed that the USSR authorities and their East European allies were seriously afraid that the reforms launched in Czechoslovakia would open the prospect of the departure from socialism and the subsequent withdrawal of the country from the Warsaw Pact. The anti-socialist and anti-Soviet forces that were openly operating there were of particular concern. The leaders of the USSR, especially L.I. Brezhnev, sought to resolve this acute situation through political compromises with Czechoslovak side and its fulfillment of the commitments made during the multilateral meetings. Initially they avoided a military intervention in Czechoslovakia, which was insisted upon by the allies of the Soviet Union, the members of the ATS, i.e., Poland, GDR, Bulgaria, and Hungary. However, the Czechoslovak leaders, A. Dubček in the first place, did not comply with the reached agreements (in particular, stopping the anti-Soviet media campaign and personnel changes), although this could have prevented the entry of troops. By August 1968, the possibilities of getting out of the situation by political means had been exhausted. Not only the five Warsaw Pact countries were responsible for the invasion, but also the leaders of Czechoslovakia. The USSR and the other ATS countries were guided by the motive of saving socialism in Czechoslovakia and its preservation as part of the Warsaw Pact when making the decision to send in troops. The ATS unity during the Cold War made it possible to ensure the balance of power with the NATO on the European continent. The theoretical justification of the right to interfere in the affairs of one or another country of the socialist commonwealth by other socialist countries to save socialism was given after the entry of troops. In the West, this policy will become known as the “Brezhnev Doctrine”.

Keywords: Warsaw Pact Organization, Politburo of the CPSU Central Committee, L.I. Brezhnev, A. Dubček, “Prague Spring”, Warsaw Pact invasion of Czechoslovakia.

* * *

Одним из главных приоритетов внешней политики СССР после образования военно-политических блоков НАТО (1949 г.) и Организации Варшавского договора (1955 г.) являлось сохранение

статус-кво на Европейском континенте. Этого можно было добиться благодаря политической и военной монолитности ОВД. Поэтому советские руководители придавали огромное значение укреплению союзнических отношений между странами, входящими в эту организацию. Однако внутри ОВД перманентно возникали серьезные кризисы, угрожавшие ее единству. Подобная ситуация возникла и в 1968 г., когда реформы, проводившиеся в Чехословакии, вызвали опасения у СССР и его союзников в том, что они ведут к отстранению компартии от власти, ликвидации социализма и выходу страны из Варшавского договора.

Политика СССР в период «событий в Чехословакии», положение, сложившееся в этой стране, попытки разрешения кризиса в отношениях между ЧССР и союзными государствами многократно являлись предметом исследований историков¹. Опубликованы также сборники статей, с совместным участием зарубежных и российских ученых², в которых действия СССР практически всеми авторами характеризуются терминами «оккупация», «интервенция», «вторжение».

В реальности же события, происходившие вокруг Чехословакии в 1968 г., являлись более сложными и противоречивыми, и поэтому односторонний «обвинительный» подход едва ли может дать объективное представление о них. Кроме того, в исследованиях явно недостаточное внимание уделяется освещению позиции, деятельности, политики Л.И. Брежнева по разрешению возникшего кризиса.

Противоречия между Чехословакией и другими странами ОВД стали формироваться постепенно. Во второй половине 1960-х гг. в ЧССР осуществлялись экономические реформы. С избранием в январе 1968 г. А. Дубчека первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии начались и политические реформы. На апрельском пленуме ЦК КПЧ 1968 г. был принят новый программный документ партии «Программа действий КПЧ», в котором предусматривалось реформирование политической сис-

¹ Пихоя Р.Г. Чехословакия, 1968 год. Взгляд из Москвы: По данным ЦК КПСС // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 3–14; № 6. С. 3–20; Платошкин Н. Н. Весна и осень чехословацкого социализма. Чехословакия в 1938–1968 гг. Ч. 2. М., 2016; Стыкалин А.С. «Доктрина ограниченного суверенитета» в восточно-европейской политике СССР и ее пересмотр (1956–1989 гг.) // Новое прошлое. The New Past. 2019. № 3. С. 60–79; Яжборовская И.С. «Социалистическое сотрудничество» и «доктрина Брежнева» // Вопросы истории. 2013. № 9. С. 3–19, и др.

² «Пражская весна» и международный кризис 1968 года. Статьи, исследования, воспоминания / Гл. ред. Н.Г. Томилина, С. Кернер, А.О. Чубарьян. М., 2010; 1968 год. «Пражская весна»: 50 лет спустя. Очерки истории / Отв. ред. Т.В. Волокитина. М., 2021.

темы, обеспечение реальной свободы слова, печати, ликвидация цензуры и т.д.³

В Москве открытой критике «Программа...» не подвергалась, а центральный орган КПСС газета «Правда» освещала основные ее положения⁴.

Отмена цензуры в Чехословакии быстро привела к утрате контроля КПЧ над средствами массовой информации, в том числе и над телевидением. Общественно-политическая ситуация быстро радикализировалась, а оппозиционную часть интеллигенции уже не устраивала умеренная «Программа действий ...». 27 июня 1968 г. она опубликовала манифест под названием «Две тысячи слов», в котором содержался призыв к населению взять в свои руки процесс демократизации, быть готовыми заменить законные органы власти «народными» и «гражданскими» комитетами, а также «собственной службой охраны порядка», добиваться «подлинной» федерализации, что означало бы развал единой Чехословакии на два государства, противодействовать «вмешательству иностранных сил» (т.е. СССР) во внутренние дела страны⁵.

В Москве этот документ не оставили без внимания. Он обсуждался на самом высоком уровне. Уже менее чем через неделю после его опубликования, 3 июля, Политбюро ЦК КПСС направило в адрес Президиума ЦК КПЧ письмо, в котором с тревогой отмечалось: «Всё содержание платформы “2000 слов” обращено против КПЧ, направлено на расшатывание позиций социализма в Чехословакии... Авторы зовут к подрывной деятельности в каждом городе, в каждом районе, на каждом заводе»⁶. В письме рекомендовалось «немедленно приступить к осуществлению конкретных мер по действительному отпору антисоциалистическим силам, для защиты дела социализма»⁷.

Российский историк М.Ю. Прокуменщиков отмечает, что «“2000 слов” стали во многом переломным моментом в советско-чехосло-

³ Из программы действий Коммунистической партии Чехословакии, принятой на апрельском пленуме ЦК КПЧ 5 апреля 1968 г. // «Пражская весна» и международный кризис 1968 года. Документы / Гл. ред. Н.Г. Томилина, С. Кернер, А.О. Чубарьян. М., 2010. С. 32.

⁴ Доклад тов. А. Дубчека на Пленуме ЦК КПЧ // Правда. 1968. 3 апреля. С. 5; Мартовско-апрельский Пленум ЦК КПЧ // Правда. 1968. 12 апреля. С. 4.

⁵ Две тысячи слов // Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е — 1980-е / Сост. М.Ш. Барбакадзе. Т. 2. М., 2005. С. 302–307.

⁶ Президиуму Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии // Чехословацкий кризис 1967–1968 гг. в документах ЦК КПСС / Гл. ред. Н.Г. Томилина. М., 2010. С. 113.

⁷ Там же. С. 115.

вацких отношениях, когда большинство советских лидеров психологически смирились с неизбежностью военного решения проблемы»⁸. На наш взгляд, с этим утверждением можно согласиться лишь отчасти, так как оно не относится к Л.И. Брежневу.

В Москве существовало опасение, что «период подготовки к XIV съезду [КПЧ] правые силы пытаются использовать для того, чтобы на самом съезде расставить своих людей на ключевых позициях в партии и навязать партии такую линию, которая вела бы ее к отказу от испытанных марксистско-ленинских принципов»⁹. Манифест «Две тысячи слов» (и пассивная реакция на него руководства КПЧ) во многом предопределил не только тенденции внутривнутриполитической жизни Чехословакии в предстоящие месяцы, но и отношения ЧССР с ее союзниками по Варшавскому договору.

Возникшая сложная ситуация в союзной стране заставила руководителей пяти государств ОВД (формально — лидеров правящих партий) выработать общие согласованные оценки и позицию. Встреча Л.И. Брежнева, Я. Кадара (Венгрия), Т. Живкова (Болгария), В. Ульбрихта (ГДР) и В. Гомулки (Польша) состоялась 14–15 июля в Варшаве. В повестке дня значился только один вопрос — «оценка положения в Чехословакии»¹⁰.

Первым выступил В. Гомулка, который заявил, что в Чехословакии идет «процесс превращения социалистического государства, социалистической Чехословакии в республику буржуазного типа..., происходит переход компартии Чехословакии в партию социал-демократического типа»¹¹. Я. Кадар считал: «... события идут по югославскому пути и в связи с этим несут в себе опасность буржуазной реставрации»¹². В. Ульбрихт доказывал: «Речь идет о контрреволюционных силах..., о демонтаже социализма вообще»¹³.

Т. Живков убеждал, что обстановка в ЧССР «не в руках Дубчека», и предложил образовать «рабоче-крестьянское правительство»¹⁴.

⁸ Прокуменищиков М. «...Вы поймите, что мы не имели другого выхода». Проблемы разработки и принятия решений высшим советским руководством в ходе чехословацкого кризиса 1968 года // «Пражская весна» и международный кризис 1968 года. Статьи, исследования, воспоминания. С. 27.

⁹ Президиуму Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии // Чехословацкий кризис 1967–1968 гг. в документах ЦК КПСС. С. 113.

¹⁰ Стенограмма совещания в Варшаве руководителей ЦК БКП, ЦК ВСРП, ЦК КПСС, ЦК ПОРП и ЦК СЕПГ // «Пражская весна» и международный кризис 1968 года. Документы. С. 134.

¹¹ Там же. С. 111.

¹² Там же. С. 123.

¹³ Там же. С. 127.

¹⁴ Там же. С. 135.

Последним выступил Л.И. Брежнев, который в целом поддержал оценки лидеров ПОРП, ВСРП, СЕПГ и БКП и заявил, что «Чехословакия стоит на опасном пути ухода из социалистического лагеря... мы должны принять все меры и использовать все средства, чтобы этому воспрепятствовать»; «внутренние контрреволюционные силы совместно с империалистической реакцией, рассчитывают повернуть Чехословакию на капиталистический путь развития, ослабить мощь Варшавского договора, разрушить единство социалистической системы»¹⁵.

По итогам встречи было принято обращение к ЦК КПЧ, известное теперь как «Варшавское письмо», в котором содержался недвусмысленный вывод: «... угроза основам социализма в Чехословакии подвергает опасности общие жизненные интересы остальных социалистических стран. Народы наших стран никогда не простили бы нам равнодушия и беспечности перед такой опасностью». Руководству КПЧ рекомендовалось ликвидировать все политические организации, клубы и т.д., выступающие против социализма; взять под контроль печать, радио, телевидение, провести кадровую чистку¹⁶.

Варшавская встреча сильно повлияла на позицию Брежнева, он стал занимать более решительную позицию в отношении Чехословакии и А. Дубчека. Однако ему, как генеральному секретарю, нужно было получить поддержку Пленума ЦК КПСС, который экстренно был созван уже через два дня после варшавского совещания — 17 июля.

На Пленуме Л.И. Брежнев ознакомил присутствующих с оценками чехословацких событий, прозвучавшими на Варшавском совещании. Обсуждения прошли в духе признания угрозы социализму в братской Чехословакии и необходимости его спасти, в том числе и военными методами. В то же время сам Брежнев считал, что еще не исчерпаны до конца политические средства. В заключительном слове на Пленуме он сделал вывод: «... прежде чем принять крайние меры, мы используем вместе с братскими партиями все политические средства..., чтобы защитить социалистические завоевания в Чехословакии»¹⁷.

Линия Брежнева была одобрена и на Политбюро ЦК КПСС 19 июля. Оно обратилось к Президиуму ЦК КПЧ с предложением о «двусторонней встрече на самом высоком уровне — в полном со-

¹⁵ Там же. С. 137.

¹⁶ Там же. С. 159.

¹⁷ Цит. по: *Прозуменичиков М.* Указ. соч. С. 30.

стве Политбюро ЦК КПСС и Президиума ЦК КПЧ. Это дало бы возможность наиболее полно и всесторонне по-товарищески обсудить интересные нас в настоящее время проблемы»¹⁸.

Эта инициатива была принята чехословацкой стороной, встреча состоялась в небольшом приграничном чехословацком городке Чиерна-над-Тисой 29 июля — 1 августа 1968 г.

О значении, которое придавала этой встрече советская сторона, говорит тот факт, что в переговорах участвовал почти весь состав Политбюро ЦК КПСС: Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов, П.Е. Шелест, А.Н. Шелепин, К.Т. Мазуров, Г.И. Воронов, А.Я. Пельше, а также кандидаты в члены Политбюро П.Н. Демичев, П.М. Машеров, секретари ЦК КПСС К.Ф. Катушев, Б.Н. Пономарев. С чехословацкой стороны также прибыли практически все члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПЧ во главе с А. Дубчеком.

Необычность мероприятия заключалась в том, пишет немецкий историк С. Шаттенберг, что впервые встречались два Политбюро, или Президиума¹⁹.

Точной информации о содержании переговоров в Чиерне-над-Тисой получить невозможно, поскольку стенограмма их не велась. Отсутствие стенограммы станет основанием для обеих сторон по-своему интерпретировать ход и результаты переговоров после их завершения. Среди советских участников встречи более полное представление о ней дают мемуары П.Е. Шелеста, среди чехословацких участников — А. Дубчека²⁰.

Разногласия между сторонами начались уже в первый день переговоров. Чехословацкая делегация выразила несогласие с оценкой, сделанной в письме «Варшавской пятерки», адресованном ЦК КПЧ, — о внутрипартийной ситуации в Чехословакии, наличии угрозы социализму в стране²¹. «У нас нет отхода от социализма, нет контрреволюции, и мы не согласны с письмом Варшавского совещания», — убеждал А. Дубчек.

Л.И. Брежнев, после выступления А. Дубчека в первый день заседания, пытался добиться ответа на поставленные ему вопросы:

¹⁸ Президиуму Центрального Комитета КПЧ. Постановление Политбюро ЦК КПСС. 19 июля 1968 г. // Чехословацкий кризис 1967–1968 гг. в документах ЦК КПСС. С. 136–137.

¹⁹ Шаттенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны / Пер. с нем. М., 2018. С. 374.

²⁰ Шелест П.Е. Да не судимы будете. Дневники и воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС. М., 2016. С. 373–399; Дубчек А. Надежда умирает последней. М., 2019. С. 203–208.

²¹ Шелест П.Е. Указ. соч. С. 375.

«Что это такое — “консерваторы” и “прогрессисты”? Кто это правые силы?» «Дубчек, — вспоминает Шелест, — не дал никаких конкретных ответов ...»²².

Практически все выступавшие от советской делегации обвиняли чехословацких руководителей в отходе от марксизма-ленинизма, в утрате КПЧ своей руководящей роли, утрате контроля над СМИ, особенно над телевидением. Дискуссии между делегациями не привели к взаимоприемлемым договоренностям. Каждая из сторон отстаивала свои позиции. «На третий день, — отмечает А. Дубчек, — переговоры застряли на мертвой точке»²³.

Члены советской делегации к такому выводу пришли уже на второй день. «Всей делегацией собрались в вагоне у Брежнева. Тот совсем разбитый, немощный, растерянный. Обсуждаем вопрос, как же быть дальше. Ведь ясно, что совещание в Чиерне-над-Тисой не удалось. Ничего хорошего, кроме обострения с Чехословакией, оно не принесло. Чехи чувствуют себя победителями»²⁴.

На третий день Л.И. Брежнев из-за болезни не поехал на переговоры и остался в своем вагоне. А. Дубчек навестил его. «Советский лидер, — вспоминал он, — жалуется на усталость и головные боли»²⁵. Этот факт подтверждается и в мемуарах П.Е. Шелеста: «Л.И. Брежнев до крайности нервничает, теряется, его бьет лихорадка. Он жалуется на сильную головную боль и рези в животе»²⁶.

Однако именно эти неформальные переговоры между двумя лидерами в брежневском вагоне привели к важным устным договоренностям, благодаря которым встреча в Чиерне-над-Тисой завершилась обнадеживающим компромиссом. Историк Н.Н. Платошкин отмечает, что Брежнев и Дубчек договорились о следующем: 1) КПЧ восстановит прежний контроль над СМИ; 2) взаимная острая полемика на страницах СМИ будет немедленно прекращена; 3) будут распущены все антикоммунистические клубы и партии; 4) со своих постов будут удалены Ф. Кригель, Ч. Цисарж и руководитель чехословацкого телевидения И. Пеликан²⁷.

Тогда же Л.И. Брежнев предложил созвать новую встречу лидеров стран ОВД, но уже с участием Чехословакии. По настойчивой просьбе А. Дубчека местом встречи выбрали ЧССР, г. Братиславу.

²² Шелест П.Е. Указ. соч. С. 375.

²³ Дубчек А. Указ. соч. С. 207.

²⁴ Шелест П.Е. Указ. соч. С. 397.

²⁵ Дубчек А. Указ. соч. С. 207.

²⁶ Шелест П.Е. Указ. соч. С. 383–384.

²⁷ Платошкин Н.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 519.

Совещание представителей шести стран ОВД (СССР, ГДР, Болгарии, ЧССР, Польши, Венгрии) состоялось 3 августа. Практически весь день ушел на выработку совместного документа.

Братиславское заявление было подписано всеми делегациями. В нем, в частности, подтверждались «общие закономерности социалистического строительства»; было заявлено, что «защита завоеваний социализма является общим интернациональным долгом всех братских партий»²⁸.

Решения двух вышеназванных совещаний породили надежду на политическое решение чехословацкой проблемы, казалось, что угроза военного вмешательства, о чем говорили на Варшавском совещании 14–15 июля, ликвидирована.

Однако чехословацким руководством результаты переговоров на этих двух совещаниях интерпретировались как победа КПЧ. Несмотря на данные А. Дубчеком устные обещания в Чиерне и принятие заявления в Братиславе, в общественно-политической жизни Чехословакии никаких ожидаемых руководством СССР и стран ОВД изменений не происходило. По-прежнему в чехословацких СМИ публиковались антисоветские материалы. Более того, их содержание стало еще более недружественным, газеты каждый день резко критиковали СССР²⁹. А. Дубчек не собирался также осуществлять кадровые изменения, о которых говорилось в «брежневском вагоне». Всё это не осталось незамеченным в Москве. По инициативе Л.И. Брежнева 9 августа состоялся телефонный разговор с А. Дубчеком. «Этим звонком, — сказал генсек ЦК КПСС, — я хотел напомнить о нашей договоренности в Чиерне-над-Тиссой, в Братиславе, хотел, чтобы ты понял, у нас зарождается некоторое беспокойство, что эти решения не находят исполнения». А. Дубчек очередной раз дал обещание: «Мы работаем над этими вопросами»³⁰.

После братиславской встречи антисоветская кампания в чехословацкой прессе усилилась. Этот вопрос 13 августа обсуждался даже на Политбюро ЦК КПСС. В принятом постановлении отмечалось, что в Чехословакии «ряд органов печати... антисоветские, антисоциалистические»; «особенно подстрекательскую роль играют “Литерарни листы”, “Млада фронта”, “Репортер”. Газета “Литерарни листы” от 8

²⁸ Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об информации братских партий по итогам встречи в Чиерне-над-Тиссой и совещания в Братиславе. 13 августа 1968 г. // «Пражская весна» и международный кризис 1968 года. Документы. С. 192.

²⁹ Платошкин Н.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 528; Прокуменищев М. Указ. соч. С. 33.

³⁰ Запись телефонной беседы Генерального секретаря ЦК КПСС с Первым секретарем ЦК КПЧ А. Дубчеком. 9 августа 1968 г. // «Пражская весна» и международный кризис 1968 года. Документы. С. 187.

августа с.г. опубликовала статью “От Варшавы до Братиславы”, в которой политика соцстран приравнивается к гитлеровской политике»; «продолжает разрастаться шумная кампания в защиту выступления генерала Прхлика против Организации Варшавского договора»³¹.

Л.И. Брежнев продолжал свою «телефонную дипломатию», добиваясь от А. Дубчека реализации достигнутых договоренностей и рассматривая это как возможность избежать применения крайних мер, т.е. ввода войск. Вечером 13 августа между ними состоялся последний телефонный разговор, продолжавшийся 80 минут³². При этом генсек не стремился оказать давление на чехословацкого лидера. В процессе разговора он назвал его “Саша” 30 раз и только два раза — “Александр Степанович”.

Действительно, Л.И. Брежнев говорил в дружеском тоне: «Саша, я понимаю, что ты нервничаешь, я понимаю, что очень сложная для тебя ситуация. Но ты пойми, что я говорю с тобой как с другом, я хочу тебе только добра»³³.

Советский руководитель уже не в первый раз поставил перед А. Дубчеком вопрос о том, чтобы ЦК КПЧ взял под контроль все средства массовой информации: печать, радио, телевидение. Он убеждал собеседника в том, что СССР добросовестно выполняет Братиславское соглашение о прекращении критики в СМИ друг друга, а «что касается чехословацких средств массовой информации, то они продолжают беспрепятственно нападать на КПСС, на Советский Союз и дошли до того, что нападают на руководителей нашей партии»³⁴.

Л.И. Брежнев добивался от А. Дубчека решения кадровых вопросов: смещения с занимаемых должностей секретаря ЦК КПЧ Ч. Цисаржа, председателя Национального фронта Ф. Кригеля и руководителя чехословацкого телевидения И. Пеликана. «Если эти вопросы поставишь сегодня на Президиуме, еще можно, это последний шанс, спасти дело без больших издержек, без больших потерь. Хуже будет, когда эти потери будут крупными»³⁵.

³¹ «Об указании совпслу в Праге о недопустимости антисоциалистических и антисоветских публикаций в чехословацких средствах массовой пропаганды». Постановление ЦК КПСС. 13 августа 1968 г. // Чехословацкий кризис 1967–1968 гг. в документах ЦК КПСС. С. 167–169.

³² Беседа Л.И. Брежнева с А.С. Дубчеком об освещении средствами массовой информации Чехословакии Совещания в Чиерне-над-Тиссой и Братиславе, о выполнении договоренностей с чехословацкой стороной, достигнутых на этих совещаниях, о кадровых вопросах. 13 августа 1968 года // Чехословацкий кризис 1967–1968 гг. в документах ЦК КПСС. С. 851–861.

³³ Беседа Л.И. Брежнева с А.С. Дубчеком.... С. 855–856.

³⁴ Там же. С. 853.

³⁵ Там же. С. 854.

А. Дубчек же продолжал говорить на эту тему обтекаемо: «Мы обещали решать эти вопросы, и принимаем все меры к тому, чтобы их решать правильно». После такого ответа Л.И. Брежнев вынужден был прямо сказать: «Мне Политбюро поручило переговорить с тобой и спросить тебя конкретно, будешь ли ты сегодня решать кадровые вопросы или нет». И на этот прямой вопрос был дан уклончивый ответ: «Эти вопросы должен решать Пленум»³⁶.

После такого ответа советский руководитель достаточно откровенно дал понять, что «такое отношение к выполнению обязательств, принятых в Чиерне-над-Тиссой, создает совершенно новую ситуацию, ... и, вынуждает нас принимать новые самостоятельные меры». На это А. Дубчек ответил: «Товарищ Брежнев, принимайте все меры, которые ваше Политбюро ЦК считает правильными»³⁷.

Оценивая итоги телефонного разговора, российский историк М. Прозуменщиков пришел к выводу: «Фактически 13 августа Дубчек подписал себе и своей стране приговор»³⁸.

Не желая следовать договоренностям, которые были достигнуты в Чиерне-над-Тисой и Братиславе, А. Дубчек тем самым проявил и политическую незрелость, и недалекость. Выполнение этих договоренностей не вело чехословацких руководителей к отходу от их реформаторского курса. Но этот курс был бы более умеренным, следовательно, более управляемым и предсказуемым, и в стратегическом отношении выиграла бы и сама Чехословакия, и вся социалистическая система.

Однако А. Дубчек, ставший к августу 1968 г. символом «пражской весны», не хотел менять свой имидж либерального реформатора. Он оказался заложником либерально-радикальных сил, немалая часть которых занимала антисоветские позиции и требовала от него либеральных реформ. Они же требовали ослабления связей Чехословакии с СССР, считая его консервативной и тоталитарной страной.

Нужно заметить, что и сам Л.И. Брежнев в той ситуации оказался в очень трудном положении. Его креатура, Александр Дубчек, проводит политику, которая, с точки зрения советского руководства, ведет к ликвидации социалистических завоеваний в ЧССР и выходу страны из Варшавского договора. Так или иначе, Л.И. Брежнев чувствовал свою персональную ответственность за сложившуюся ситуацию. «Генсеку было ясно, — пишет С. Шаттенберг, — что его

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. 855.

³⁸ Прозуменщиков М. Указ. соч. С. 34.

дни на этом посту (генерального секретаря ЦК КПСС. — М.П.) сочтены, если проводимая им политика в отношении ЧССР окажется несостоятельной»³⁹. Вовсе не случайно Л.И. Брежнев тогда произнес: «Если мы потеряем Чехословакию, я уйду с поста генерального секретаря!»⁴⁰.

Телефонные переговоры 13 августа окончательно убедили Л.И. Брежнева в том, что на «его Сашу» больше положиться невозможно. В Москве с тревогой следили за тем, что происходит в Чехословакии. Договоренности Чиерны и Братиславы не выполнялись, друзей и сторонников СССР третировали, а от критики КПЧ и СССР в печати противники социализма перешли уже к открытым антикоммунистическим демонстрациям в Праге⁴¹.

Ко второй половине августа военные приготовления для ввода войск были завершены. Но политическое решение принимать не торопились. Л.И. Брежнев еще раз попытался политическими методами воздействовать на чехословацкое руководство и разрешить опасную ситуацию. 16 августа Политбюро ЦК КПСС одобрило письмо А. Дубчеку, в котором был поставлен вопрос об удалении «правых» из руководства ЦК КПЧ. «Вы твердо заявили нам, — писал Л.И. Брежнев, — что Вами будут освобождены от обязанностей гг. Кригель, Цисарж, Пеликан... Президиум ЦК КПЧ не проявляет должной инициативы и решимости в выполнении договоренности между нами, тогда как все это является весьма важным для отпора правым антисоциалистическим и контрреволюционным элементам, для защиты КПЧ и завоеваний социализма в Чехословакии»⁴².

К этому времени советское руководство окончательно пришло к выводу о необходимости применения военной силы. 17 августа состоялось расширенное заседание Политбюро ЦК КПСС под председательством Л.И. Брежнева, на котором было принято постановление «К вопросу о положении в Чехословакии». В нем отмечалось: «Правые элементы ... поставили под угрозу социалистические завоевания чехословацких трудящихся, судьбу Чехословацкой Социалистической Республики... наступил момент для применения активных мер по защите социализма в ЧССР. Политбюро ЦК КПСС... единодушно решает: оказать Коммунистической

³⁹ Шаттенберг С. Указ. соч. С. 455.

⁴⁰ Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева. М., 1994. С. 149.

⁴¹ Платошкин Н.Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 547.

⁴² «К вопросу о положении в Чехословакии». Постановление Политбюро ЦК КПСС. 16 августа 1968 г. // «Пражская весна» и международный кризис. Документы. С. 210–211.

партии и народу Чехословакии помощь и поддержку вооруженными силами»⁴³.

Вопрос о введении войск советское руководство должно было обсудить с лидерами стран ОВД и принять согласованное решение. 18 августа в Москву были приглашены В. Ульбрихт, В. Гомулка, Т. Живков, Я. Кадар. На этом совещании пять государств окончательно приняли решение о вводе войск в Чехословакию⁴⁴.

Для принятия подобного решения имелись и формальные основания. Представители руководства ЦК КПЧ В. Биляк, Д. Кольдер, О. Швестка, А. Капек, А. Индра подписали письмо с обращением об оказании советской помощи. Оно было передано 3 августа 1968 г. во время братиславской встречи членом чехословацкой делегации В. Биляком члену советской делегации П.Е. Шелесту⁴⁵ и стало известно как «письмо-приглашение».

С военной точки зрения ввод войск пяти стран ОВД в Чехословакию 21 августа 1968 г. был успешным. Но политически операция провалилась в первый же день. Немалая часть чехословацкого общества, в том числе и членов КПЧ, стала рассматривать ввод войск как оккупацию их страны. «Здоровые силы», на которые рассчитывали в СССР и других странах ОВД, оказались в полной изоляции. Ни о каком образовании «революционного правительства», о котором говорилось до ввода войск, теперь и речи не было. Чехословацкие руководители отказались объявлять о создании подобного правительства, более того, не было сделано никаких официальных политических заявлений о поддержке советских войск.

В сложившейся ситуации переговоры пришлось вести с теми, кого собирались отстранить от власти, — с А. Дубчек, О. Черником, Й. Смирковским и другими, все они были доставлены в Москву. В то же время, по согласованию с советским руководством с рабочим визитом в Москву прибыл президент ЧССР Людвиг Свобода. Как вспоминал А. Дубчек, «он прибыл в Москву добровольно. Это было его собственным решением»⁴⁶.

⁴³ «К вопросу о положении в Чехословакии». Постановление Политбюро ЦК КПСС. 17 августа 1968 г. // Чехословацкий кризис 1967–1968 гг. в документах ЦК КПСС. С. 184–185.

⁴⁴ См.: Стенограмма совещания в Москве представителей коммунистических и рабочих партий Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики и Союза Советских Социалистических Республик. 18 августа 1968 г. // «Пражская весна» и международный кризис 1968 года. Документы. С. 232–253.

⁴⁵ Шелест П.Е. Указ. соч. С. 401–403; Кто пригласил в Прагу советские танки? Новые документы о событиях августа 68-го // Известия. 1992. 18 июля. С. 1, 7.

⁴⁶ Дубчек А. Указ. соч. С. 217.

Л.И. Брежнев воспринимал А. Дубчек как человека, лично его предавшего. По свидетельству участника московских переговоров Зденек Млынарж, «Брежнев был искренне возмущен тем, что Дубчек не оправдал его доверия... “Я тебе верил, я тебя защищал перед другими, — упрекал он А. Дубчека. — Я говорил, что наш Саша все-таки хороший товарищ. А ты нас всех так жутко подвел!”»⁴⁷.

Трудные и напряженные трехдневные переговоры в Москве 23–26 августа 1968 г. завершились подписанием секретного протокола и коммюнике для печати. В протоколе указывалось, что в Чехословакии происходил «антисоциалистический переворот»⁴⁸. В коммюнике было зафиксировано, что «... в нынешней обстановке главное состоит в осуществлении принятых в Чиерне-над-Тиссой совместных решений, сформулированных Совещанием в Братиславе положений и принципов...»⁴⁹.

На московских переговорах Брежнев убеждал чехословацкую делегацию: «Именем погибших во второй мировой войне — отдавших свои жизни и за вашу свободу, мы имеем полное право направить в вашу страну войска, чтобы чувствовать себя в безопасности в наших общих границах»⁵⁰. В Кремле не стали принимать решений о смещении лидеров «пражской весны», хотя практически всех их называли до этого «правыми» и утверждали, что их реформы несут угрозу социализму в стране. Все они вернулись в Прагу, сохранив свои прежние посты. Александр Дубчек оставался первым секретарем ЦК КПЧ, Олдржих Черник — премьер-министром ЧССР, Йозеф Смрковский — председателем Национального собрания ЧССР, Людвиг Свобода — президентом ЧССР.

Л.И. Брежнев фактически их же руками стал «гасить» чехословацкие радикальные реформы, что вело к дискредитации этих политиков в глазах чехословацкого общества, особенно его радикальной части. По приезде из Москвы руководители ЧССР выступали по радио и телевидению. Чешский историк И. Вондрова пишет в этой связи: «Первые сообщения о результатах московских переговоров вызвали возмущение общественности. Резкое изменение позиций обозначили выступления четырех политиков — Свободы, Дубчека, Черника, Смырковского. Особое впечатление произвело выступление Дубчека вечером 27 августа. Ему удалось при помощи дезин-

⁴⁷ Млынарж Зд. Мороз ударил из Кремля. М., 1992. С. 266.

⁴⁸ Там же. С. 268–269.

⁴⁹ Коммюнике о советско-чехословацких переговорах // «Пражская весна» и международный кризис 1968 года. Документы. С. 325.

⁵⁰ Млынарж Зд. Указ. соч. С. 268.

формации и явно невыполнимых обещаний постепенно успокоить партию»⁵¹.

В период «чехословацкого кризиса», как тогда в СССР называли происходящее в ЧССР, на Л.И. Брежнева как генерального секретаря ЦК КПСС легла огромная ответственность. Из сложившейся ситуации нужно было выйти без серьезных издержек для Советского Союза, Организации Варшавского договора, да и для него самого. Все принципиальные вопросы, связанные с Чехословакией, он стремился решать коллегиально. Постоянно советовался с руководителями стран ОВД, организовывал совместные совещания, где вырабатывалась общая позиция.

В этот период «чехословацкий вопрос» часто обсуждался на заседаниях Политбюро ЦК КПСС и принимались постановления. Даже телефонные переговоры с А. Дубчеком предварительно обсуждались на Политбюро.

Несмотря на коллективно принимаемые решения, главная ответственность, конечно, ложилась на генерального секретаря. Можно сделать вывод, что чехословацкие события непосредственным образом влияли на политическое будущее Л.И. Брежнева. Выход ЧССР из Варшавского договора означал бы, что при нем СССР не сумел сохранить единство этой организации, что могло бы сказаться на обороноспособности не только СССР, но и других стран ОВД. В этом случае политическое будущее Л.И. Брежнева как генерального секретаря могло бы быть поставлено под вопрос. И он это, несомненно, очень хорошо понимал.

Несмотря на то что Чехословакия была членом ОВД, нужно было найти убедительное объяснение для мировой общественности, в особенности социалистических стран, почему в суверенное государство были введены войска. Уже 26 сентября 1968 г. в «Правде» была опубликована статья «Суверенитет и интернациональные обязанности социалистических стран». В ней обосновывался тезис о правомерности оказания интернациональной помощи стране, в которой возникла угроза социализму⁵².

Официальная позиция КПСС в этом вопросе была изложена Л.И. Брежневым в Варшаве на V съезде ПОРП 12 ноября 1968 г.: «Когда внутренние и внешние силы, враждебные социализму, пытаются повернуть развитие какой-либо социалистической страны в направлении реставрации капиталистических порядков, когда возникает угроза делу социализма в этой стране, угроза безопасности

⁵¹ Вондрова И. «Пражская весна» 1968 года и гражданское общество // 1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива). М., 2010. С. 81–82.

⁵² См.: Правда. 1968. 26 сентября. С. 4.

социалистического содружества в целом, — это уже становится не только проблемой народа данной страны, но и общей проблемой, заботой всех социалистических стран»⁵³. Этот принцип использовался советским руководством не только для защиты социализма в той или иной стране социалистического содружества, но и для укрепления геополитического положения СССР.

В западных странах провозглашенную политику персонифицировали с именем советского руководителя, она получила название «доктрина Брежнева».

До сих пор не существует однозначного ответа на вопрос, можно ли было предотвратить ввод войск в ЧССР. Многочисленные документы показывают, что руководство СССР, особенно Л.И. Брежнев, рассматривало это как крайнюю меру и не спешило с принятием подобного решения. От чехословацких руководителей, в первую очередь от А. Дубчека, добивались разумного компромисса, который мог стать реальной альтернативой вводу войск. Однако ни о каком компромиссе там слышать не хотели. А. Дубчек постоянно давал обещания, но не выполнял их.

В Москве не без оснований считали, что в ЧССР может произойти ликвидация социализма и выход ее из Варшавского договора, что для СССР и других стран ОВД было абсолютно неприемлемо. Это могло бы привести к нарушению баланса сил на Европейском континенте в пользу НАТО.

Вполне правомерным будет вывод о том, что ответственность за ввод войск в Чехословакию 21 августа 1968 г. несут не только руководители пяти стран ОВД, но и чехословацкое руководство, в руках которого было много политических возможностей, чтобы его предотвратить.

References

1968 god. "Prazhskaya vesna": 50 let spustya. Ocherki istorii [1968. "The Prague Spring": 50 Years Later. Essays on History] / Ed. by T.V. Volokitina. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2021. 368 p.

Aleksandrov-Agentov A.M. *Ot Kollontay do Gorbacheva* [From Kollontai to Gorbachev]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1994. 304 p.

Pikhoya R.G. *Chekhoslovakiya, 1968 god. Vzglyad iz Moskvy: po dannym TSK KPSS* [Czechoslovakia, 1968. A View from Moscow: According to the Data from the Central Committee of the CPSU] // *Novaya i noveyshaya istoriya*. 1995. N 1. P. 3–14; N 6. P. 3–20.

Platoshkin N.N. *Vesna i osen' chekhoslovatskogo sotsializma. Chekhoslovakiya v 1938–1968 gg.* [The Spring and Autumn of Czechoslovak Socialism. Czechoslovakia

⁵³ Речь товарища Л.И. Брежнева // Правда. 1968. 13 ноября. С.1–2.

in 1938–1968]. In 2 parts. Part 2. Moscow: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2016. 576 p.

“Prazhskaya vesna” i mezhdunarodnyy krizis 1968 goda: stat’i, issledovaniya, vospominaniya [“The Prague Spring” and the International Crisis of 1968: Articles, Research, Memoirs] / Ed. by N.G. Tomilina, S. Kerner, A.O. Chubar’yan. Moscow: MFD, 2010. 528 p.

Prozumenshchikov M. “... Vy poymite, chto my ne imeli drugogo vykhoda”. *Problemy razrabotki i prinyatiya resheniy vysshim sovetskim rukovodstvom v khode chek-hoslovatskogo krizisa 1968 goda* [“...You Understand That We Had No Other Choice”. Problems of Development and Decision-Making by Top Soviet Leadership during the Crisis in Czechoslovakia in 1968] // “Prazhskaya vesna” i mezhdunarodnyy krizis 1968 goda: stat’i, issledovaniya, vospominaniya [“The Prague Spring” and the International Crisis of 1968: Articles, Research, Memoirs] / Ed. by N.G. Tomilina, S. Kerner, A.O. Chubar’yan. Moscow: MFD, 2010. P. 18–48.

Schattenberg S. *Leonid Brezhnev. Velichiye i tragediya cheloveka i strany* [Leonid Brezhnev. The Greatness and Tragedy of Man and Country]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2018. 623 p.

Stykalin A.S. “Doktrina ogranichennogo suvereniteta” v vostochnoyevropeyskoy politike SSSR i yeye peresmotr (1956–1989 gg.) [“The Limited Sovereignty Doctrine” in East European Policy of the USSR and its Revision (1956–1989)] // *Novoye proshloye. The New Past*. 2019. N 3. P. 60–79.

Vondrova I. “Prazhskaya vesna” 1968 goda i grazhdanskoye obshchestvo [“Prague Spring” of 1968 and Civil Society] // 1968 god. “Prazhskaya vesna”. *Istoricheskaya retrospektiva: sbornik statey* [1968. “The Prague Spring”. Historical Retrospective: A Collection of Articles] / Ed. by T.V. Volokitina, G.P. Murashko, A.S. Stykalina. Moscow: ROSSPEN, 2010. P. 60–86.

Yazhborovskaya I.S. “Sotsialisticheskoye sodruzhestvo” i “doktrina Brezhneva” [“Socialist Commonwealth” and “Brezhnev Doctrine”] // *Voprosy istorii*. 2013. N 9. P. 3–19.

Поступила в редакцию
4 сентября 2022 г.